

МЕДИЦИНА И **П**РАВО

А. А. Мохов

СОЧЕТАНИЕ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Медицина и право

Александр Мохов

**Сочетание частных и
публичных интересов при
правовом регулировании
медицинской деятельности**

«Юридический центр»

2003

УДК 340.6
ББК 67.0

Мохов А. А.

Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании медицинской деятельности / А. А. Мохов — «Юридический центр», 2003 — (Медицина и право)

<p id="__GoBack">В работе на основе анализа базовых понятий и категорий общей теории права и отраслевой юридической науки рассматриваются вопросы правового регулирования медицинской деятельности с точки зрения проявления интересов. Значительное место уделяется объему, содержанию, системе и принципам медицинского права России, исходя из потребности обеспечения баланса частных и публичных интересов при осуществлении правового регулирования этого вида общественно полезной деятельности. Книга адресована студентам, аспирантам, преподавателям юридических вузов, практикующим юристам, организаторам здравоохранения, а также всем интересующимся вопросами правового регулирования медицинской деятельности.

УДК 340.6
ББК 67.0

© Мохов А. А., 2003
© Юридический центр, 2003

Содержание

Введение	6
Глава 1. Правовое регулирование как форма реализации функций права	11
1.1. Понятие, предмет, принципы и стадии правового регулирования	11
1.2. Механизм правового регулирования	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Александр Мохов
Сочетание частных и публичных
интересов при правовом регулировании
медицинской деятельности

©А. А. Мохов, 2003

© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003

Введение

Происходящие в России социально-экономические преобразования проявились прежде всего в изменении соотношения личных, коллективных (групповых), общественных и государственных интересов. Без учета этого обстоятельства невозможна разработка в среднесрочной и долгосрочной перспективе адекватного складывающимся реалиям общественной жизни механизма правового регулирования.

В советской правовой доктрине значение частных интересов в жизни групп, общества и государства всячески нивелировалось. Отсутствовала и соответствующая база для такого рода исследований: деление права на частное и публичное не проводилось; частная собственность отсутствовала; личным неимущественным правам не уделялось должного внимания¹. Интересы господствующего класса, которые выражало государство, возводились в абсолют; несогласные или сомневающиеся подвергались ostracism. Человеку оставалось лишь принять отведенную ему скромную роль.

Такой подход показал свою несостоятельность. Чрезмерная зарегламентированность большинства проявлений человеческой жизни и патернализм государства при замещении основополагающих потребностей индивидов их суррогатами привели к безынициативности, паразитированию одних социальных групп за счет других и в конечном счете – к глубокому и затяжному социально-экономическому кризису, разрешившемуся революционным путем с соответствующими издержками, в том числе – навязыванием большинству населения России либеральных ценностей, воззрений в крайнем, «наиболее радикальном их выражении»².

Преодоление негативных последствий административно-командной экономики многим виделось в скором «внедрении» рыночных отношений во все или большинство сфер общественной жизни. Государственное регулирование экономики и отчасти социальной сферы воспринималось как пережиток прошлого, предполагалось, что «невидимая рука рынка» эффективнее справится с большинством накопившихся проблем. На фоне общей эйфории от успехов в сломе старой государственной машины было попросту забыто основополагающее правило медиков, просуществовавшее не одно тысячелетие: «Не навреди». Как нечто естественное и неизбежное воспринималось даже словосочетание «шоковая терапия». Упование на стихийную рыночную саморегуляцию едва ли не во всех сферах общественной жизни привело к разрыву хозяйственных связей, резкому уменьшению объемов производства, массовым банкротствам хозяйствующих субъектов, сворачиванию социальных программ, и как следствие, к небывалому падению жизненного уровня населения и росту социальной напряженности.

Постепенно правящая элита не без помощи сформировавшегося класса новых собственников начала осознавать необходимость государственного вмешательства в экономику и создания определенных правил игры. Претензии власти на этом этапе стали предъявляться и в связи с наличием социальной напряженности в российском обществе, что таило в себе угрозы благополучию как самой правящей элиты, так и новому классу собственников.

Было решено все интеллектуальные и финансовые силы и средства направить на системную перестройку экономики с одновременным проведением административной реформы и усилением правоохранительной составляющей, о чем со всей очевидностью свидетельствует рост численности аппарата управления и правоохранительных органов и их общего количества.

Проблемы повседневности, конкретной личности или отдельных групп остались в стороне от столбовой дороги преобразований, что не замедлило сказаться на демографической

¹ См.: Малеша М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2000. С. 7.

² Керимов А. Д. К вопросу о формировании в России гражданского общества // Право и политика. 2002. № 8. С. 4.

ситуации в России³. Кажущаяся вторичность локального уровня и его надлежащего правового регулирования уже не раз была причиной социально-политических конфликтов: мелкие неурядицы вырастали до масштаба государственных проблем; принятые законы оказывались неработающими или приводили к парадоксальным результатам. Несоответствие государственных решений потребностям конкретных людей, требованиям здравого смысла, тенденциям развития тех или иных общественных отношений порождает «обесчеловеченную» среду обитания. Такая среда может оказать и оказывает негативное влияние на общественные и государственные институты. Возникает замкнутый патологический круг, требующий гораздо больших затрат на его разрушение, чем своевременное и адекватное реагирование имеющимися в арсенале общества и государства средствами на появляющиеся отклонения. Профилактические меры дешевы и высокоэффективны, однако им не всегда уделяется должное внимание.

Юридическая наука, право и законодательство обладают таким эффектом. Задача науки – разработать и предложить обществу и государству соответствующий правовой инструментарий, посредством которого реализуются функции права. Для науки важно опережение, т. е. разработка модели общественных отношений с учетом имеющихся тенденций и перспектив правового регулирования общественных отношений.

Задача законодателя – обеспечить законодательство, которое соответствует имеющемуся состоянию общественных отношений и потребностям их дальнейшего развития. Отмеченные задачи относятся к категории трудноразрешимых, что несколько не снижает их значимости.

Человек, его жизнь и здоровье – высшие ценности, относительно которых определяются другие ценности и блага. Жизнь и здоровье – это естественные и непреходящие ценности. Здоровье занимает «самую верхнюю ступеньку на иерархической лестнице ценностей и в системе категорий человеческого бытия – среди интересов, идеалов, гармонии, красоты, смысла и счастья жизни, творческого труда, программы и ритма жизнедеятельности»⁴. Эти ценности не сравнимы с имущественными интересами, которые меркнут и не представляют никакой ценности для их обладателя при утрате им жизни или значительном повреждении здоровья.

Особое место таких благ, как жизнь и здоровье, в иерархии человеческих ценностей обуславливает необходимость их всемерной охраны, в том числе и правовой, а также актуальность исследования общественных отношений, складывающихся по поводу охраны здоровья граждан и оказания медико-социальной помощи.

Право на жизнь и здоровье признано на государственном и международном уровне. Статья 25 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая питание, одежду, жилище, медицинский уход и требуемое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благополучия его самого и его семьи»⁵.

Конституция России провозгласила следующие положения ст. 7: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты»⁶.

³ См.: Социальная политика государства на современном этапе: проблемы и перспективы: Семинар депутатов законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, руководителей и работников аппаратов органов государственной власти субъектов Российской Федерации. 20–22 марта 2001 г. М., 2001. С. 7–8.

⁴ Петров В. И., Седова Н. Н. Проблема качества жизни в биоэтике. Волгоград, 2001. С. 28.

⁵ Всеобщая декларация прав человека // Международная защита прав и свобод человека. М., 1990. С. 18.

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). М., 1996. С. 6.

Реализация отмеченных положений на практике зависит от множества взаимосвязанных и взаимообусловленных факторов: государственного устройства; приоритетов социально-экономического развития на том или ином этапе развития общества и государства; состояния правопорядка; состояния здравоохранения; уровня общей и правовой культуры российского общества в целом и его отдельных групп; иных обстоятельств социально-экономического и политического характера.

Все большую роль в сохранении здоровья граждан играет система здравоохранения. Здравоохранение – это система социально-экономических и медицинских мероприятий, цель которых сохранить и повысить уровень здоровья каждого отдельного человека и населения в целом⁷. Конституция РФ 1993 г. в ст. 42 закрепила право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Человек рождается на руках у людей в белых халатах, и нередко последним, кого человек видит в этом мире, – человек в белом халате. Каждый из нас в течение жизни многократно обращается в поликлиники за различного рода справками, заключениями и т. п. Медицина и медицинские работники буквально «пронизывают» нашу повседневную жизнь, неся с собой гражданам заботу, облегчение страданий и радость выздоровления.

Наряду с достижениями медицинской науки и практики в диагностике, профилактике и лечении многих заболеваний бывают случаи, когда медицина оказывается бессильной. В этих условиях желаемый результат не достигнут, права и охраняемые законом интересы граждан нарушены, а значительные финансовые средства потрачены.

Нередки ситуации, когда неблагоприятный исход возникает в силу субъективных, а не объективных причин. Речь идет о встречающихся в медицинской практике «врачебных ошибках⁸», халатности медицинского персонала и т. п. Не случайно в России, как и в большинстве развитых стран, деятельность медицинского корпуса, несмотря на этические начала и регламентацию посредством деонтологических норм, подлежит обстоятельному правовому регулированию.

Вопрос определения границ государственного вмешательства в частную жизнь граждан, в деятельность хозяйствующих субъектов в сфере здравоохранения, принимаемых государством мер по охране здоровья граждан и реализации на практике права на жизнь и здоровье, составляет в конечном счете проблему сочетания публичных и частных интересов при правовом регулировании медицинской деятельности.

С учетом изложенного в книге будет предпринята попытка исследования теоретических проблем правового регулирования здравоохранения и медицинской деятельности.

Выбор темы исследования определяется рядом факторов.

Во-первых, в советский период каких-либо существенных требований к медицинской деятельности, закрепленных в законодательстве, фактически не существовало⁹. Вступившие в силу в 1993 г. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан изменили ситуацию. В России появился специальный закон, регулирующий целый ряд правоотношений в здравоохранении и медицинской практике.

За последнее десятилетие был принят ряд федеральных законов, регулирующих отдельные правоотношения в рассматриваемой сфере: Закон РФ от 28 июня 1991 г. «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации»; Закон РФ от 2 июля 1992 г. «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»; Закон РФ от 22 декабря 1992 г. «О трансплантации органов и (или) тканей человека»; Закон РФ от 9 июня 1993 г. «О донор-

⁷ Краткая медицинская энциклопедия: В 3 т. М., 1989. С. 480.

⁸ См.: Сергеев Ю. Д., Ерофеев С. В. Ятрогенная патология – актуальная судебно-медицинская проблема // Судебно-медицинская экспертиза. 1998. № 1.

⁹ См.: Сальников В. П., Стеценко С. Г. Нормативно-правовое обеспечение здравоохранения в советский период // Журнал российского права. 2002. № 1.

стве крови и ее компонентов»; ФЗ от 30 марта 1995 г. «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)»; ФЗ от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах»; ФЗ от 22 июня 1998 г. «О лекарственных средствах»; ФЗ от 17 августа 1998 г. «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней»; ФЗ от 30 марта 1999 г. «О санитарно-эпидемиологическом благополучии»; ФЗ от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»; ФЗ от 18 июня 2001 г. «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» и другие, ряд законов субъектов РФ¹⁰, регулирующих рассматриваемые правоотношения.

Отдельные нормы, регулирующие медицинскую деятельность, появились и/или получили дальнейшее развитие в гражданском, административном, уголовном законодательстве. В связи с этим вопросы, связанные с правовым регулированием здравоохранения и медицинской деятельности, являются актуальными и требуют осмысления, особенно сейчас, когда потребитель медицинских услуг все громче заявляет о нарушениях своих прав и предъявляет иски в суды¹¹. Таким образом, на современном этапе становится необходимым проведение научно-теоретических исследований правового регулирования медицинской деятельности и здравоохранения в целом.

Во-вторых, развитие в России рынка медицинских услуг, правовая основа которого была заложена нормами гл. 39 ГК РФ, конкуренции по-новому ставит вопрос о месте и роли медицины в жизни нашего общества и требует улучшения практики организации и функционирования здравоохранения Российской Федерации.

В-третьих, решение таких наиважнейших задач здравоохранения, как повышение качества и культуры медицинской помощи и медицинских услуг, развитие ее специализированных видов и осуществление комплекса профилактических мероприятий, во многом определяется наличием и степенью регламентации медицинской деятельности.

В-четвертых, изучение законодательства и практики его применения позволит избежать целого ряда проблем и ошибок при определении новых направлений реформирования и структурной перестройки здравоохранения, а следовательно, и совершенствования законодательства, регулирующего медицинскую деятельность.

В-пятых, в последние годы в средствах массовой информации и на страницах научной печати все чаще рассматриваются биоэтические проблемы, которые привлекают внимание общественности. Действительно, такие понятия, как «зачатие в пробирке», «суррогатное материнство», «потенциальное донорство», «смерть мозга» и многие другие, еще новы для читателя в связи с их малой распространенностью, непонятностью и потому интересны. Так случилось, что появление новых биотехнологий в России совпало по времени с затяжным кризисом в политике, экономике, социальной сфере и здравоохранении. Здравоохранение оказалось в состоянии «полного этического банкротства»¹². Произошло отчуждение врача от пациента, потеря видения пациента как личности, исключение его из процесса принятия ключевых решений. Поиск путей выхода из сложившейся ситуации идет разными путями. Пересматриваются имеющиеся и разрабатываются новые концепции общественного развития, формируется новая стратегия развития медицины и здравоохранения. Этот процесс носит объектив-

¹⁰ См.: Путило Н. В. Законодательство субъектов Российской Федерации о здравоохранении // Журнал российского права. 2002. № 2.

¹¹ См.: Филиппов П. М., Мохов А. А. Судебно-медицинская экспертиза по гражданским делам: теория и практика. Краснодар, 2001; Козьминых Е. Судебная экспертиза «по врачебному делу» // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 31–32; Мохов А. А. Организационно-правовые проблемы судебно-медицинской экспертизы по «врачебным» делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 6. С. 10–13.

¹² Щепкин О. П., Коротких Р. В. Задачи развития биомедицинской этики в России // Проблемы социальной гигиены и история медицины. 1994. № 3. С. 4.

ный характер и стимулируется научным прогрессом и использованием достижений науки и техники в медицинской практике.

Отсутствие глубоких научных исследований механизма правового регулирования здравоохранения в целом, медицинской деятельности и ее отдельных направлений через призму сочетания частных и публичных интересов не позволяет охватить в предлагаемой читателю книге все аспекты рассматриваемой темы. В связи с этим в данной работе на основе анализа и обобщения действующего законодательства, регулирующего отношения в сфере здравоохранения, взглядов и положений, содержащихся в правовой науке, исследуются вопросы, касающиеся определения понятия «интерес», выделения видов интересов, их формирования и проявления в праве, а также объема, содержания, системы и принципов медицинского права как отрасли российского права.

Глава 1. Правовое регулирование как форма реализации функций права

1.1. Понятие, предмет, принципы и стадии правового регулирования

Прежде чем приступить к рассмотрению особенностей правового регулирования медицинской деятельности во всем ее многообразии, необходимо определиться с базовыми категориями права, уяснить сущность и социальное предназначение права, его структуру. Знание первооснов поможет нам в дальнейшем рассмотреть такие вопросы, как: понятие и сущность медицинского права; роль интересов в правовом регулировании здравоохранения; структура медицинского права и некоторые другие.

Обычно пишут, что *право* – это система общеобязательных, формально определенных правил поведения, регулирующих важнейшие общественные отношения, которые устанавливаются и охраняются государством.

Право обладает следующими *особенностями и чертами*: системность права; государственный характер норм; общеобязательность норм; формальная определенность норм; воздействие только на важнейшие общественные отношения. Данные признаки позволяют выделить право как регулятор общественных отношений среди других, неправовых регулятивных средств (религиозных норм, норм морали и т. п.).

В юридической науке существуют различные понимания права (нормативное, социологическое, этическое и др.). Несмотря на имеющееся в специальной литературе противопоставление соответствующих подходов, происходит их фактическое сближение. Да это и понятно, так как различные теории, концепции, подходы отражают те или иные стороны такого многогранного явления, каковым является право.

С понятием права неразрывно связаны и его *функции* – основные направления воздействия на общественные отношения.

Различаются социально-политические и специально-юридические функции права. Среди специально-юридических функций выделяются регулятивная и охранительная функции.

Регулятивная функция выражается в воздействии права на общественные отношения путем их закрепления в правовых институтах, а также оформления их движения (динамики).

Охранительная функция нацелена на охрану общественных отношений.

Направление воздействия – это своеобразная ответная реакция права на имеющиеся потребности общественного развития, результатом которой является право (законодательство).

В то же время, воздействие посредством специфического юридического инструментария вовсе не означает, что оно ограничивается только нормативным влиянием. Эта категория характеризует также идеологическое, психологическое и иное влияние на своих адресатов.

В связи с этим выделяют три формы правового воздействия и реализации функций права: *информационную* (доведение до участников общественных отношений целесообразного стереотипа поведения; последствиях девиантного поведения); *ориентационную* (формирование системы ценностей); *правовое регулирование*¹³. Первые две формы воздействия именуют

¹³ Общая теория права: Академический курс в 2 т. / Под ред. М. Н. Марченко. М., 1998. Т. 2 С. 54.

каналами общего идеологического воздействия права, а правовое регулирование – специфическим воздействием права.

Рассматривая вопрос о том, что регулирует право, необходимо выделить два подхода к определению понятий предмета (объекта) правового регулирования и самого правового регулирования: общеправовой и специально-юридический.

Согласно *общеправовому подходу* правовые отношения – часть общественных отношений. Исходя из теории «объект – действие», сущность правового регулирования заключается в установлении целесообразных отношений между субъектами через предоставление им субъективных прав и возложение субъективных юридических обязанностей. Цель – формирование у субъектов целесообразного варианта поведения.

Согласно данному подходу право не регулирует общественные отношения: оно регулирует поведение субъектов. Однако поведение субъектов определяется через социальную структуру, в которой действуют нормы морали, этики, религии и права.

О. С. Иоффе писал, что объект – это «не то, по поводу чего это явление существует, а то, на что данное явление оказывает или может оказывать воздействие»¹⁴.

В основе *специально-юридического подхода* – теория «объект – отношение».

Согласно данному подходу предметом правового регулирования являются общественные отношения, акты волевого поведения людей – участников общественных отношений¹⁵.

В качестве непосредственного объекта правового регулирования выступает волевое поведение участников общественных отношений, через которое и осуществляется стимулирование или принуждение. При этом обнаруживается важная закономерность: воздействие права на общественную жизнь тем значительнее, чем сильнее правовые формы оказывают стимулирующее или обязывающее влияние на волю и сознание людей¹⁶.

В специальной литературе выделяют два признака правового регулирования. *Во-первых*, правовое регулирование представляет собой целенаправленное нормативно-организационное опосредование общественных отношений. *Во-вторых*, оно осуществляется при помощи системы средств, обеспечивающих достижение необходимых целей¹⁷.

Сторонники и общеправового, и специально-юридического подходов сходятся в том, что правоотношение и фактическое отношение – разные явления. Правоотношение – средство правового воздействия, а фактическое отношение – предмет регулирования. Исходя из имеющихся отличий, при анализе правоотношения либо ограничиваются изучением поведения людей как объекта, либо, причислив поведение к материальному субстрату содержания правоотношения, ограничиваются изучением материальных и нематериальных благ человека как объекта правоотношения.

С практической точки зрения, исходя из функционального единства связи «общественные отношения – деятельность», данные понятия можно рассматривать как тождественные.

В теории под *принципами права* понимают «основные идеи, исходные положения или ведущие начала процесса формирования, развития и функционирования права»¹⁸.

По словам В. В. Яркова, принципы определяют содержание норм отрасли права, ее место, роль и назначение в системе права; характеризуют содержание правоприменения и в целом

¹⁴ См.: Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000. С. 589.

¹⁵ Алексеев С. С. Общая теория права: Курс в 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 155.

¹⁶ Курбатов А. Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. М., 2001. С. 15.

¹⁷ Алексеев С. С. Общая теория права: Курс в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 289–290.

¹⁸ Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. М. Н. Марченко. М., 1998. С. 295.

правореализационного процесса; имеют важнейшее значение для построения нормативной основы отрасли и ее применения¹⁹.

В общелингвистическом смысле термин «принцип» означает основное исходное положение какой-нибудь теории, учения, мировоззрения, программы, убеждения, взгляда на вещи либо основную потребность в устройстве чего-нибудь²⁰.

Такие начала присущи как праву в целом, так и отдельным отраслям, институтам. Правовые принципы отражают существо содержания, социальную направленность и особенности правового регулирования. Они позволяют осознать смысл правового регулирования рассматриваемых общественных отношений, правильно понять и применять конкретные правовые нормы.

Принципы права учитываются и при обнаружении пробелов в законодательстве. Это обстоятельство имеет особо важное значение, так как преимущественно дозволительный характер правового регулирования предполагает возможность появления правоотношений, которые не урегулированы ни одной правовой нормой. Их оформление, оценка и разрешение конфликтных ситуаций возможны на основе общих принципов права.

Следует также подчеркнуть, что принципы права носят общеобязательный характер и, как правило, получают соответствующее закрепление в правовых нормах, отражают закономерности общественного развития, потребности общества в правовом регулировании. Принципы – это объективные свойства права, которые коренятся в его содержании. Принципы права оказывают на общественные отношения, подлежащие урегулированию, как прямое воздействие, так и опосредованное, когда определяют применение конкретных норм, дополняя содержание их гипотез.

Таким образом, принципы права во многом детерминированы происходящими в обществе процессами, т. е. носят объективный характер. Задача же отраслевой науки состоит в выявлении зарождающихся принципов, их изучении и систематизации.

Следует заметить, что несмотря на «избитую формулу», согласно которой правовые принципы существуют, «растворяются» в конкретных правовых нормах, понятия «правовой принцип» и «норма права» не перекрываются.

Следуя логике поступательного движения, процесс формирования принципа осуществляется следующим образом.

На *первом этапе* (теоретическом) происходит разработка соответствующих идей и кристаллизация принципов правового регулирования.

На *втором этапе* (внедрения) принципы получают выражение или закрепление в правовых нормах.

На *третьем этапе* (правоприменения) принципы находят выражение в правопорядке как итоговом состоянии действия права²¹.

Данная теоретическая конструкция носит весьма условный характер, так как теоретическая и практическая составляющие взаимосвязаны. Правовой принцип совпадает с правовой идеей полностью только в период его возникновения, рождения. В дальнейшем (так как принцип именно правовой, а право не сводится к идеям) принцип претворяется в иные формы правовой материи – в нормы и общественные отношения. На этапе правоприменения начинается работа по исследованию эффективности правового регулирования, обобщению эмпирического опыта, что служит основой формулирования тех или иных теоретических выводов, разработки новых правовых принципов или модернизации имеющихся.

¹⁹ Решетникова И. В., Яркое В. В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. М., 1999. С. 96.

²⁰ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1998. С. 597.

²¹ Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 222.

В. И. Ленин о процессе познания сказал следующее: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике – таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности»²².

По мнению Л. В. Соцура, «теория влияет на практику, а практика, в свою очередь, дает подпитку теории вопроса, порождая тем самым рыночные отношения: практика предъявляет спрос к теории (науке), теория делает предложение практике»²³.

С. И. Коновалов пишет: «История криминалистики как области научного знания в полной мере подтверждает действие основных закономерностей развития науки в целом: накопление эмпирических данных, их познание, первоначальное теоретическое обобщение практического опыта, появление различных научных теорий, интерпретирующих фактические данные; становление криминалистики как науки, определение системы криминалистических знаний и, не всегда равномерное, развитие всех ее составляющих элементов»²⁴.

В. Я. Скворцов пишет о связи медицинской науки и практики следующее: «Между медицинской наукой и практикой существует известное противоречие. Исторически первой формой медицинской деятельности была народная медицина. Только в XVII–XIX вв. с развитием экспериментальных дисциплин были заложены основы научной медицины, а в XX в. созданы предпосылки обязательной связи врачебной практики и научных знаний. Но тенденция эта воплощается в жизни крайне противоречиво. Объективной причиной этого является уровень развития стран мира, а субъективной – психология врачей и больных, обусловленная многими обстоятельствами»²⁵.

Отмеченные высказывания в полной мере могут быть отнесены к любой области научного знания. Тридцать лет назад академик Наан открыл закон: «Любой прогрессивный процесс не может развиваться сам по себе, его необходимо постоянно поддерживать и направлять. В противном случае наступает застой, а затем регресс, доводящий достижение до его противоположности. Процессы негативные в поддержке не нуждаются, если нет противостояния, они развиваются стремительно»²⁶. Лучше о роли науки в развитии цивилизации сказать трудно.

Сущность правового регулирования заключается в определенном воздействии на общественные отношения. Имеющиеся позитивные идеи законодатель претворяет в нормы, рассчитанные на возникновение новых или изменение существующих общественных отношений. Например, идея снижения числа барьеров с целью облегчения «входа» хозяйствующего субъекта на новый товарный или финансовый рынок может обеспечиваться нормами, позволяющими обойтись без дополнительных издержек по регистрации, постановке на учет в налоговых и иных уполномоченных органах, получению дополнительных разрешений (лицензий) и т. п. В этом случае действует схема: «идея – норма – общественные отношения». Возможна и иная последовательность. Общественные отношения фактически сформировались, а затем, через опосредование теорией, позитивные изменения получают правовое закрепление.

Таким образом, не следует механически выводить правовые принципы из содержания норм права. Иначе получается, что нормы права предопределяют принципы; зависимость же, как мы можем убедиться, обратная.

Исходя из изложенного, выделяют два вида правовых принципов: принципы-нормы (принципы, прямо закрепленные в нормах права) и принципы-идеи.

Принципы-нормы, как правило, обуславливаются предметом регулирования. Они закрепляют основные положения регулирования, отрасли права.

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. М., 1979. С. 152.

²³ Соцура Л. В. Неофициальное толкование норм права. М., 2000. С. 3.

²⁴ Коновалов С. И. Теоретико-методологические проблемы криминалистики. Ростов-н/Д, 2001. С. 19.

²⁵ Скворцов В. Я. Искусство, эстетика, медицина. Волгоград, 1993. С. 30.

²⁶ Валентинов А., Ларько О. Все горе планеты от большого ума // Российская газета. 2000. 15 ноября.

Принципы-идеи, как правило, обуславливаются методом регулирования. Методы или их особое сочетание проявляют себя в конкретных правовых институтах.

Н. С. Малеин пояснял, что идеи-принципы – это категории правосознания, так как они дают представление о должнствующем в праве. Затем они объективизируются в нормах права и правоотношениях²⁷.

Независимо от оттенков, акцентов, имеющихсся в высказываниях на этот счет, речь идет о понятии, отражающем множество граней общественного явления, имеющих общие существенные признаки, присущие любому из принципов права. К таким признакам относятся, во-первых, принципы – объективно присущие праву качества; во-вторых, правовые принципы – основные начала права отдельной отрасли или совокупности отраслей; в-третьих, правовые принципы «охватывают всю правовую материю – и идеи, и нормы, и отношения – и придают ей логичность, последовательность, сбалансированность»²⁸.

Правовое регулирование представляет собой *длящийся процесс*, состоящий из ряда стадий.

Количество стадий правового регулирования определяется учеными по-разному. Наиболее полной представляется позиция С. А. Комарова, согласно которой процесс правового регулирования состоит из четырех стадий.

Первая стадия – *регламентация общественных отношений*. Данная стадия включает в себя разработку и принятие юридических норм.

Правотворчество – основной канал воздействия на общество через механизм правового регулирования. Для того чтобы данный канал был эффективным, необходимо: познать определенные общественные отношения; определить направления их развития с учетом правового воздействия и без оногo; оценить наличие правовых потребностей общества и государства; определить круг субъектов и объектов; определить интересы субъектов, общества и государства; определить процедуру и механизм правового регулирования; сформировать и принять правовые акты уполномоченными субъектами в рамках соответствующих процедур.

Вторая стадия – *возникновение правоотношений*. Предписания проявляются в этой стадии в формировании определенного (должного) варианта поведения конкретных лиц. Возникновение правоотношений связывается с юридическими фактами.

Третья стадия – *реализация норм права*. Эта стадия проявляется в реализации лицами избранной модели поведения. Реализация права осуществляется в различных формах, особенности которых зависят от способов правового регулирования. Обычно выделяют три формы реализации: исполнение; использование; соблюдение.

Четвертая стадия – *применение права*. Данная стадия не является обязательной, однако именно она характеризует право как специфический регулятор общественных отношений. Применение права связано с применением мер государственного принуждения и выражается в индивидуальных предписаниях (актах применения права)²⁹.

Применение права представляет собой властную индивидуально-определенную деятельность компетентных органов, которая направлена на решение юридических дел и в результате которой появляются индивидуальные предписания.

²⁷ Малеин Н. С. Правовые принципы, нормы и судебная практика // Государство и право. 1996. № 6. С. 13.

²⁸ Лившиц Р. З. Теория права: Учебник. М., 1994. С. 195.

²⁹ Общая теория права: Академический курс в 2 т. / Под ред. М. Н. Марченко. М., 1998. Т. 2. С. 439.

1.2. Механизм правового регулирования

Механизм правового регулирования определяется как взятая в единстве система правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения (деятельность их участников)³⁰.

Под механизмом правового регулирования понимают «совокупность правовых средств (норм права, правоотношений и правоприменительных актов), при помощи которых государство осуществляет правовое воздействие на общественные отношения...»³¹

Как отмечалось, правовое регулирование представляет собой длящийся процесс, состоящий из четырех стадий.

Соответственно этим стадиям выделяют элементы правового регулирования: юридические нормы; правоотношения; акты реализации прав и обязанностей; акты применения права. Элементы механизма правового регулирования составляют систему правовых средств (правовой инструментарий).

Следует отметить, что речь идет о *специально-юридическом подходе* к рассмотрению механизма правового регулирования. Помимо специально-юридического подхода, выделяются социальный и психологический механизмы действия права. К *социальному механизму* действия права относят: доведение норм, предписаний до всеобщего сведения; формирование социально-полезного стереотипа поведения; социально-правовой контроль³². *Психологический механизм* действия права проявляется в формировании мотивов поведения людей³³.

Кроме того, понятие «механизм» употребляется и в других значениях. Однако независимо от оттенков, которые, несомненно, присутствуют в таких емких понятиях, как «право», «механизм», «правовой механизм», «механизм правового регулирования», во всех без исключения случаях речь идет о системе средств воздействия, способе функционирования.

По существу, механизм правового регулирования характеризует действие права, действие его принципов применительно к общественным отношениям или их определенной однородной группе.

Рассмотрим элементы механизма правового регулирования.

Юридическая норма – это исходящее от государства и охраняемое им общее правило поведения, которое предоставляет участникам общественного отношения данного вида юридические права и налагает на них юридические обязанности. Юридическая норма – это базис правового регулирования, в котором заложены модели нужного государству поведения.

Юридические нормы классифицируют по различным основаниям: функциональному назначению; механизму и гарантиям реализации права; иным основаниям.

По *функциональному назначению* различают следующие нормы: регулятивные; охранительные; специализированные.

Регулятивные нормы непосредственно направлены на регулирование определенной совокупности общественных отношений путем предоставления их участникам прав и возложения обязанностей.

Охранительные нормы регламентируют юридическую ответственность в случае отклонения от предписанного варианта поведения или выхода за пределы «коридора возможностей».

Регулятивные и охранительные нормы (во всяком случае их большинство) носят неспецифический характер, так как распространяются на весьма значительные общности обще-

³⁰ Алексеев С. С. Общая теория права: Курс в 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 310–312.

³¹ Бобылев А. И. Механизм правового воздействия на общественные отношения // Государство и право. 1999. № 5. С. 106.

³² Казимирчук В. П. Право и социология. М., 1973. С. 69.

³³ Алексеев С. С. Общая теория права: Курс в 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 15.

ственных отношений. Примером такого рода расширения являются нормы института гражданско-правовой ответственности.

Специализированные нормы, присоединяясь к регулятивным и охранительным нормам, фокусируют взор пользователя (например, правоприменителя) на предмете – определенной группе общественных отношений.

Можно выделить следующие виды специализированных норм: общие; дефинитивные; декларативные; оперативные; коллизионные.

Общие нормы фиксируют основные элементы регулируемых отношений. Например, применительно к вопросам охраны здоровья граждан, такими элементами будут связи: «врач – пациент»; «лечебно-профилактическое учреждение – пациент» и др.

Дефинитивные нормы закрепляют базовые понятия и категории, например, такие понятия, как: охрана здоровья граждан, медико-социальная помощь, жизнь, здоровье, пациент (клиент) и пр.

Декларативные нормы определяют задачи и принципы совокупности правовых норм (отрасли права или правового института). Например, законодатель определяет такие принципы, как: доступность медико-социальной помощи; приоритет профилактических мер в области охраны здоровья граждан и др.

Оперативные нормы отменяют имеющиеся нормы или, наоборот, распространяют их на новый круг общественных отношений. Согласно ст. 21 ГК РФ, дееспособность, т. е. способность лично совершать юридические действия, совершать сделки и исполнять их, приобретать в собственность имущество, владеть, пользоваться и распоряжаться им, отвечать за уничтожение или повреждение чужого имущества, за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств, возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т. е. по достижении восемнадцатилетнего возраста. Статья 21 ГК связывает способность гражданина совершать разумные действия, сознавать значение своих действий и последствий с достижением совершеннолетия. Из этого правила закон делает исключения. Лица, достигшие пятнадцатилетнего возраста, согласно ст. 24 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, самостоятельно дают согласие на медицинское вмешательство или отказываются от него, т. е. в определенных пределах «распоряжаются» своим здоровьем.

Коллизионные нормы – нормы, указывающие на подлежащее применению правило (норму, закон). Так, ст. 66 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан «Основания возмещения вреда, причиненного здоровью граждан» содержит отсылку к нормам законодательства Российской Федерации, регулирующим этот вопрос (нормы ГК РФ, УК РФ).

Необходимо также заметить, что специализированные нормы могут ограничивать друг друга и правовые институты внутри однородной группы общественных отношений (отрасли права). Медицинская деятельность весьма разнообразна. Один и тот же врач в зависимости от обстоятельств, специфики деятельности и возлагаемых на него обязанностей может выполнять и функции клинициста, и функции эксперта. В первом случае он оказывает медицинскую услугу (институт медицинской услуги), во втором – оказывает содействие органам и должностным лицам, поручившим ему производство экспертизы (институт медицинской экспертизы). Деятельность по оказанию услуг регулируется Основами законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, ГК РФ, Законом «О защите прав потребителей». Деятельность по производству медицинской экспертизы (например, судебной) регламентируется Основами законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, Законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ГПК РФ, УПК РФ.

Вопрос об определении понятия «правоотношение» остается дискуссионным.

Человек, живущий в обществе, поддерживает связь с другими людьми, являясь участником различных отношений. Для нормального функционирования общества необходимо правовое регулирование наиболее значимых общественных отношений посредством нормативного закрепления определенных правил поведения.

Согласно общеправовому подходу, под правоотношением понимается самостоятельное общественное отношение, субъектов которого связывают или ставят в правовую зависимость и которое оказывает регулирующее воздействие на поведение людей³⁴.

Наиболее распространен подход, согласно которому под правоотношением понимается возникающая на основе норм права общественная взаимосвязь между лицами, характеризующаяся наличием субъективных юридических прав и обязанностей, поддерживаемая принудительной силой государства³⁵.

В процессе правового регулирования общественных отношений каждый из их участников наделяется определенными правами и обязанностями. Наличие этих прав, их реализация и защита гарантируется государством, а за нарушение прав и обязанностей участники правоотношений несут установленную законом ответственность. Посредством приобретения определенного законом объема прав и обязанностей, осуществления предусмотренной в законе ответственности участники общественного отношения превращаются в субъектов правового отношения.

Правоотношения в механизме правового регулирования выполняют три основные функции: фиксируют круг лиц, на которых распространяются определенные правовые нормы; закрепляют должный или допустимый вариант поведения; являются условием приведения в действие специальных юридических средств обеспечения реализации субъективных прав и исполнения обязанностей.

Правоотношение, как и любое общественное отношение, урегулированное нормами права, имеет свои особенности. Именно особенности общественных отношений позволяют определить, какое правоотношение перед нами.

Данные особенности исследуются через «кирпичики» – единичные правоотношения. Правоотношение рассматривается как некая целостность, имеющая свой состав и свою структуру³⁶.

К элементам, образующим *состав правоотношения*, относят: субъектов с их набором прав и обязанностей, составляющих содержание правоотношения; объект правоотношения.

Под *структурой правоотношения* понимается способ связи субъектов через их права и обязанности.

Согласно общепринятым положениям теории права, большинство правоотношений являются *осознанными*, имеют волевой характер (волевою сторону), т. е. субъекты отношения желают вступить в эти правовые отношения и приобрести связанные с ними права и обязанности. Помимо отношений, возникающих по воле заинтересованных лиц, встречаются правоотношения, возникающие вследствие каких-либо событий, не зависящих от чьей-либо воли. При этом лица – потенциальные участники таких правоотношений становятся их субъектами, зачастую не желая их возникновения.

Независимо от вида правоотношения и от того, что послужило основанием возникновения конкретных правоотношений (наличие или отсутствие волеизъявления их участников), практически во всех общественных отношениях принимает участие государство, выступая в качестве гаранта реализации лицами отраженных в законе прав и исполнения имеющихся у

³⁴ Протасов В. Н. Что и как регулирует право. М., 1995. С. 28.

³⁵ Суханов Е. А. Объекты гражданских правоотношений // Гражданское право: Учебник. М., 2000. Т. 1 С. 294.

³⁶ Суханов Е. А. Объекты гражданских правоотношений // Гражданское право: Учебник. М., 2000. Т. 1 С. 10.

субъектов обязанностей. Оно устанавливает ответственность за несоблюдение прав, неисполнение обязанностей, т. е. за нарушение норм, принятых государством. Формы участия государства в тех или иных правоотношениях могут быть различны.

В совокупности нормы права образуют *объективное право* (выражающееся в законах) или субъективное право (возможное поведение).

В конкретном правоотношении объективное право преобразуется в *субъективное* – право конкретного субъекта при наступлении конкретного обстоятельства. Норма права определяет рамки поведения субъектов правоотношения, а само правоотношение выступает юридической формой фактически возникающих общественных отношений, формой реализации (существования, действия) нормы права.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.